

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения **возражения** **заявления**

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261, рассмотрела поступившее 31.03.2020 возражение Общества с ограниченной ответственностью «Дверняк», г. Екатеринбург (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 746892, при этом установила следующее.

Товарный знак по свидетельству № 746892 был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 13.02.2020 по заявке № 2019722409 с приоритетом от 13.05.2019 в отношении товаров 19 и услуг 35 классов МКТУ на имя индивидуального предпринимателя Савченко Т.Н., г. Ростов-на-Дону (далее – правообладатель).

Согласно материалам заявки в качестве товарного знака было зарегистрировано комбинированное обозначение со словесным элементом «Дверник», выполненным оригинальным шрифтом буквами русского алфавита.

В поступившем 31.03.2020 в Федеральную службу по интеллектуальной собственности возражении выражено мнение о том, что оспариваемая регистрация товарного знака была произведена в нарушение требований, установленных пунктом 8 статьи 1483 Кодекса. Доводы возражения сводятся к тому, что оспариваемый товарный знак сходен до степени смешения в отношении однородных товаров 19 и услуг 35 классов МКТУ с фирменным наименованием лица, подавшего возражение, право на которое возникло у него ранее даты

приоритета этого товарного знака, так как лицо, подавшее возражение, было создано 23.10.2013, как юридическое лицо с соответствующим фирменным наименованием, и в период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака уже осуществляло свою экономическую деятельность по производству и реализации дверей и дверной арматуры.

На основании изложенного в возражении лицо, подавшее возражение, просило признать предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку недействительным в отношении всех товаров 19 класса МКТУ и части услуг 35 класса МКТУ, а именно: «демонстрация товаров; оформление витрин; презентация товаров на всех медиасредствах с целью розничной продажи; распространение образцов; управление процессами обработки заказов товаров; услуги снабженческие для третьих лиц [закупка и обеспечение предпринимателей товарами]».

К возражению были приложены, в частности, копии следующих документов: распечатки сведений из сети Интернет с предложениями о продаже дверей [1]; договоры о покупке товаров лицом, подавшим возражение, с товарными накладными и счетами-фактурами [2]; договоры о заказе рекламных услуг лицом, подавшим возражение, со счетами на оплату, актами выполненных работ, счетами-фактурами и образцами печатной рекламы [3].

Правообладатель, ознакомленный в установленном порядке с возражением, отзыв на него не представил.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (13.05.2019) правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс.

В соответствии с пунктом 8 статьи 1483 Кодекса не могут быть в отношении однородных товаров зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с охраняемым в Российской Федерации фирменным наименованием или коммерческим обозначением (отдельными элементами таких наименования или обозначения) либо с наименованием селекционного достижения, зарегистрированного в

Государственном реестре охраняемых селекционных достижений, права на которые в Российской Федерации возникли у иных лиц ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

Факт регистрации коммерческой организации является основанием для возникновения у нее права на соответствующее фирменное наименование. Отсюда следует, что лицо, подавшее возражение, является получившим право на соответствующее фирменное наименование ранее даты (13.05.2019) приоритета оспариваемого товарного знака в случае его регистрации как юридического лица с этим фирменным наименованием (ООО «Дверняк») в определенную дату, предшествовавшую указанной дате приоритета товарного знака.

В качестве такой даты в возражении указывается на 23.10.2013.

Однако лицом, подавшим возражение, вовсе не были представлены какие-либо документы в подтверждение этого факта, например, его учредительные документы либо выписка из Единого государственного реестра юридических лиц со сведениями о нем и т.п.

В состав оспариваемого комбинированного товарного знака входит выполненный оригинальным шрифтом буквами русского алфавита словесный элемент «Дверник», который является фонетически сходным с отличительной частью («Дверняк») вышеуказанного фирменного наименования в силу совпадения у них абсолютного большинства звуков. Следовательно, оспариваемый товарный знак и фирменное наименование лица, подавшего возражение, действительно являются сходными друг с другом в целом.

Вместе с тем, коллегия не располагает необходимыми документами, которые свидетельствовали бы о самих фактах производства и введения в гражданский оборот лицом, подавшим возражение, индивидуализируемым в качестве юридического лица соответствующим фирменным наименованием, в период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака конкретных товаров 19 класса МКТУ и конкретных услуг 35 класса МКТУ, приведенных в перечне товаров и услуг данной регистрации товарного знака.

В этой связи необходимо отметить, что только однозначно определенная реальная экономическая деятельность лица, подавшего возражение, в отношении конкретных товаров и услуг может обуславливать необходимый вывод о наличии у них, собственно, однородности с товарами и услугами оспариваемой регистрации товарного знака, что является обязательным условием для применения соответствующей нормы права, предусмотренной пунктом 8 статьи 1483 Кодекса.

Так, в частности, представленные распечатки сведений из сети Интернет с предложениями о продаже дверей [1] сами по себе никак не подтверждают самих фактов их реального изготовления именно лицом, подавшим возражение, и реализации потенциальным покупателям, которые лишь гипотетически могли бы ознакомиться с этими предложениями.

Например, не были представлены какие-либо сертификаты соответствия на продукцию либо технические условия и иные производственные документы, в которых лицо, подавшее возражение, указывалось бы в качестве производителя соответствующих товаров. Отсутствуют какие-либо сведения о реально произведенных покупках товаров, их заказов потребителями посредством сайта или иными способами. Не имеется никаких отзывов потребителей, а также сведений о посещаемости ими соответствующего сайта и т.д.

Договоры поставки товаров другим лицам именно самим лицом, подавшим возражение, и соответствующие документы, которыми подтверждалось бы их исполнение, совсем не были им представлены.

Напротив, были представлены только лишь договоры поставки, товарные накладные и счета-фактуры [2], в которых лицо, подавшее возражение, выступает исключительно в качестве покупателя таких товаров.

При этом и договоры о заказе лицом, подавшим возражение, рекламных услуг для своей деятельности, счета на их оплату, акты выполненных работ, счета-фактуры и образцы печатной рекламы [3] сами по себе также не могут свидетельствовать о самих фактах введения им товаров в гражданский оборот. Отсутствуют документы, подтверждающие конкретные факты доведения такой рекламы до тех или иных потребителей и какой-либо ее известности им.

Тем более, вовсе не имеется никаких фактов оказания самим лицом, подавшим возражение (например, в качестве рекламного агентства или посреднической компании), рекламных услуг третьим лицам в целях продвижения их товаров на рынке.

Таким образом, коллегия не располагает какими-либо фактическими основаниями для вывода об осуществлении лицом, подавшим возражение, в период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака экономической деятельности по производству им тех или иных конкретных товаров 19 класса МКТУ, приведенных в перечне товаров и услуг данной регистрации товарного знака, либо по продаже потребителям каких-либо товаров иных производителей посредством тех или иных конкретных торговых каналов («управление процессами обработки заказов товаров; услуги снабженческие для третьих лиц [закупка и обеспечение предпринимателей товарами]»), а также по оказанию третьим лицам рекламных услуг («демонстрация товаров; оформление витрин; презентация товаров на всех медиасредствах с целью розничной продажи; распространение образцов»).

Следовательно, не имеется каких-либо оснований для признания оспариваемого товарного знака сходным до степени смешения с фирменным наименованием лица, подавшего возражение, собственно, в отношении тех или иных конкретных однородных товаров и услуг, то есть не соответствующим требованиям пункта 8 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 31.03.2020, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 746892.